

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Руденков И.А. – к.э.н., доцент Белгосуниверситет

Близиться к завершению срок выполнения Государственной Программы Инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 годы, но уже сейчас можно констатировать, что цели, сформулированные в программе «создание инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой и т.д. экономики Республики Беларусь ...», - не будут достигнуты, а задачи останутся нерешенными. Не стоит также сомневаться в том, что основные показатели данной программы будут выполнены почти в полной мере. Собственно, это и есть пример срабатывания **«институциональной ловушки»**, которая непременно захлопнется, т.е. приобретет устойчивость, если на следующий пятилетний период будут приняты эти же показатели «инновационного развития», но только с «учетом от достигнутого».

В терминах неoinституциональной теории, **институциональная ловушка** – это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер. Концепция инновационной политики государства представляет собой систему взаимосвязанных целей, принципов, стратегий и инструментов. Выбор инструментов экономической политики является ключевым моментом ее успешной реализации. Инструменты экономической (в том числе и в инновационной сфере) политики – это «условия, правила и нормы, определяющие характер поведения агентов экономических отношений»¹, т.е. это институты, устанавливаемые государством для направления деятельности экономических субъектов на достижение определенной цели – создание инновационной экономики. Цели, стратегии и отправные точки инновационной политики государства служат основанием для

формирования инструментов (институтов), посредством которых эта политика должна осуществляться, но, как показывает практика, далеко не всегда они бывают эффективными. В связи с этим существует проблема определения критериев эффективности инструментов экономической политики, на основании которых должен осуществляться этот выбор. Отсутствие научно обоснованных критериев выбора эффективных институтов для реализации экономической политики государства является одной из главных причин возникновения, так называемых, *институциональных ловушек*.

Особенно остро эта проблема встала в связи с проведением трансформационных преобразований на постсоветском пространстве. Попытки раскрыть сущность, механизмы возникновения и пути выхода из институциональных ловушек предпринимаются такими учеными как Олейник А.В., Лемещенко П.С., Полтерович В.М., Беренделева Е.А., Ковалев А.В. и др.

В определении сущности институциональной ловушки как неэффективного института, пожалуй, сходятся все исследователи данной проблемы, однако, причины их возникновения трактуются по-разному: так, В. Полтерович, считает их результатом резкого изменения макроэкономических условий, а Е. Беренделева связывает с не стыковкой эффективного развития и краткосрочной моделью поведения, А. Ковалев, критикуя вышеприведенные высказывания, считает, что институциональная «ловушка» возникает в результате ошибочной государственной политики и может проявляться в различных сферах общественной жизни. Ошибочность политики может проистекать из ошибочности избранной цели или неверно применяемых инструментов политики.² Нам же представляется,

¹ Руденков И.А., Юргель Н.В. Институты как инструмент экономической политики в области управления риском.//Вестник ГГУ. Серия 5. Экономика, №2(89), 2009, с. 42.

² Ковалев А., Ковалева Е. Проблема институциональных ловушек и теория институтов Австрийской школы.//журнал международного права и международных отношений. 2008, №2.

что ошибочность проводимой политики предопределена отставанием экономической теории от потребностей практики. Причина же этого заключается в том, что отечественные ученые-экономисты, примкнув к тому или иному направлению «мейнстрима», восприняли и все пороки позитивистской методологии, которая отрицая понятия сущности, экономических законов, экономических интересов, давно находится в методологическом тупике. Без этих понятий невозможен не только правильный выбор целей экономической политики, но и инструментов, при помощи которых они достигаются.

Этот выбор должен основываться не на субъективных представлениях о правильности выбранного пути, и не путем копирования и импорта институтов из «развитых стран», а путем объективной оценки их экономической эффективности в соответствии с условиями и особенностями данной конкретной страны, региона, сферы и вида деятельности, предприятия и, наконец, индивида. Для этого должны быть выявлены критерии определения эффективности института безотносительно к его конкретной форме, т.е. «института вообще».

Эффективность института определяется тем, в какой степени данный конкретный институт реализует функции, присущие институтам вообще. Выделив эти функции, мы можем найти их количественную меру, при помощи которой можно сравнивать и определять степень эффективности различных институтов. Что же это за функции, которые присущи, или должны быть присущи всем институтам? Прежде всего, институты предназначены для того, что организовать деятельность субъектов *определенным образом*, предать ей устойчивую форму. Таким образом, *во-первых*, институт *снимает неопределенность* в отношениях субъектов, каждый из них занимает свое место и траекторию поведения в данном отношении, и институт это фиксирует.

Для того чтобы институт сохранял свою устойчивость интересы субъектов, объединенных этим институтом, должны быть согласованы таким образом, чтобы интересы одного субъекта не ущемляли интересов другого. Такое отношение сторон характеризуется как диалектическое тождество, когда ни одна из сторон не имеет преимущества. Это состояние можно также определить, как *институциональное равновесие*. Однако, это равновесие может иметь различную степень устойчивости, поскольку достичь полного согласования интересов субъектов, объединенных данным институтом – практически невозможно. Поэтому, всегда существует риск нарушения институционального равновесия, так как у субъектов есть мотивы изменения заданной институтом траектории поведения. Институт должен минимизировать этот риск, иначе он не будет сохранять свою устойчивость. Следовательно, вторая функция института – *компенсация риска*.

Нарушение равновесия всегда сопровождается потерями, вероятность и объем которых имеют конкретное количественное выражение, т.е. их можно оценить. На основе этой оценки мы можем определить затраты на компенсацию риска. Эти затраты по существу являются дополнительными издержками на поддержание равновесия. Издержки, предназначенные на поддержание институционального равновесия, получили название транзакционных издержек. Институт должен их минимизировать до уровня, необходимого на поддержания самого института. Отсюда вытекает *третья функция* институтов: *минимизация транзакционных издержек*. Если степень риска остается достаточно высокой, для ее снижения создаются дополнительные институты. Транзакционные издержки, в результате возрастают, что свидетельствует о низкой эффективности данного института. Таким образом, объем и динамика транзакционных издержек является количественной мерой эффективности институтов.

В белорусской программе инновационного развития инструменты экономической политики подменены «основными показателями инновационного развития», которые «импортированы» из давно доказавшей свою неэффективность «командной экономики». Эти нормы не выражают и не стимулируют ничьи интересы, а лишь порождают новые трансакционные издержки, которые, с одной стороны, снижают эффективность экономики, а, другой – являются источником доходов чиновничьего аппарата, который, поэтому, заинтересован в их сохранении. Таким образом, основные показатели ИР, как установленная государством норма поведения субъекта хозяйствования, превращается в «институциональную ловушку». Выход из этой институциональной ловушки может быть осуществлен только «революционным путем» замены неэффективных норм эффективными институтами, сочетающими интересы бизнеса, научных работников и государства, как представителя общенародных интересов. Часть этих институтов может быть импортирована из более развитых стран, где они успешно функционируют, но они должны быть адаптированы к специфическим условиям отечественной экономики.